

COVID-19 в местах лишения свободы – параграф 25 Перечня вопросов

Меры по предотвращению распространения COVID-19 среди лиц, находящихся в местах лишения свободы

Российская Федерация сообщает об «исчерпывающих профилактических и лечебных мероприятиях», направленных на предотвращение распространения COVID-19 в учреждениях уголовно-исполнительной системы (параграф 201 ответа на Перечень вопросов). Однако такие мероприятия далеко не всегда соответствуют рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, а пандемия COVID-19 используется властями для ограничения прав осуждённых. Далее наиболее проблемные аспекты мер для предотвращения распространения COVID-19 в местах лишения свободы (*далее* – МЛС) будут рассмотрены последовательно.

Недоступность средств индивидуальной защиты для лиц, содержащихся в МЛС

Официальные утверждения властей о надлежащей профилактике распространения COVID-19 в МЛС – о доступности заключённым средств индивидуальной защиты, средств для дезинфекции рук, использования аппаратов для обеззараживания воздуха зачастую не соответствуют действительности. На практике, исходя из сообщений подопечных Фонда «Русь сидящая», средства дезинфекции и индивидуальной защиты имеются лишь у сотрудников мест лишения свободы, а заключённые не имеют к ним доступа. Что касается аппаратов для обеззараживания воздуха, то они появляются в помещениях отрядов только за счёт родственников самих заключённых.

Отсутствие надёжной и актуальной статистики заболеваемости, смертности и вакцинации

ФСИН России не ведёт и не публикует актуальную и исчерпывающую информацию ни в отношении заболеваемости COVID-19 и смертности, ни в отношении вакцинации среди лиц, содержащихся в МЛС, и сотрудников уголовно-исполнительной системы (*далее* – УИС). Актуальные и достоверные данные о количестве заболевших, выздоровевших и погибших от COVID-19 в МЛС вообще отсутствуют. Так, например:

- 25.06.2020 [сообщалось](#) о выявленном коронавирусе у 2132 сотрудников и 766 заключённых, выздоровевших 1037 сотрудников и 292 заключённых, отсутствии смертельных случаев среди заключённых;
- 01.10.2020 [сообщалось](#) о выявленном коронавирусе у 1465 заключённых, выздоровело 1369 человек, продолжали болеть — 96 человек, смертельных случаев — 1 человек возрастом 64 года;
- 12.03.2021 [сообщалось](#) о «менее чем 4 тысячах» переболевших заключённых (подозреваемых, обвиняемых, осуждённых) коронавирусом в 2020 году.

В отношении вакцинации лишь некоторые региональные управления ФСИН России предоставляют весьма нерегулярную и не унифицированную статистику, например:

- [Свердловская область](#) по состоянию на 11.01.2022 – 95% сотрудников и вольнонаёмных, 73% осуждённых;
- [Новосибирская область](#) по состоянию на 27.01.2022 – 14209 человек всего;
- [Волгоградская область](#) по состоянию на 10.08.2021 – 2500 осуждённых и 2900 сотрудников УИС.

Подобные несистематизированные и эпизодические данные не позволяют отследить динамику заболеваемости и сделать выводы об эффективности мер, принятых государством для борьбы с коронавирусной инфекцией в МЛС.

Нарушения права на уважение семейной и частной жизни

Во время вспышек коронавирусной инфекции в некоторых местах содержания заключенных на некоторое время вводились и вводятся запреты личных встреч. Ключевой проблемой является то, что свидание, которое выпало на период, когда в колонии введены ограничения, не переносится, а «сгорает», в результате чего необходимо дожидаться наступления срока следующего свидания (несколько месяцев), которое также может не произойти из-за вновь введенных ограничений. В результате с начала пандемии многие осуждённые не виделись с семьёй.

Помимо этого, многие родственники сталкиваются с проблемами попадания даже в колонию, в которой официально не введён карантин. Администрация в отсутствие законных оснований самостоятельно устанавливает дополнительные произвольные ограничения – например, помимо отрицательного ПЦР-теста требует предоставления других медицинских документов (сведений о вакцинации, справки об отсутствии контактов с инфекционными больными, результаты флюорографии грудной клетки, сведения о наличии иммунитета к коронавирусной инфекции и др.). В итоге свидания с осуждёнными, в особенности направленными для отбывания наказания в отдалённые от семьи регионы, становятся практически невозможными из-за сложности и стоимости получения всех документов в необходимый срок, а также их ограниченного срока действия.

Предлагаемая некоторыми учреждениями ФСИН России альтернатива свиданиям – разговоры по видеосвязи – на самом деле не может являться их полноценной заменой. Ввиду довольно высокой стоимости для заключённых (при зарплате 200-300 рублей в месяц стоимость карты – 300 рублей, 7 рублей/минута) видеосвязь недоступна их большому числу. При этом сама связь происходит через небольшой экран, не превышающий по размеру почтовый конверт, что также не может заменить полноценное свидание.

Нарушения права на получение юридической помощи

С начала пандемии практически повсеместно свидания с адвокатами проходят в помещениях краткосрочных свиданий без возможности конфиденциального общения и передачи документов.

При этом Минюст России разработал проект поправок в Уголовно-исполнительный кодекс, согласно которым вводится понятие режима особых условий. Одно из самых опасных с точки зрения защиты прав заключённых нововведений – возможность ограничения администрациями колоний свиданий с адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь (например, юристами без статуса адвоката, представителями в ЕСПЧ и нотариусами). В настоящий момент законопроект находится в стадии доработки.

Вопросы к Российской Федерации:

1. Как Правительство обеспечивает защиту от незаконного и произвольного вмешательства администрации колоний и других мест лишения свободы в семейную жизнь заключённых в соответствии со статьёй 17 § 1 Международного Пакта о гражданских и политических правах?
2. Как Правительство обеспечивает защиту от незаконного и произвольного вмешательства администрации колоний и других мест лишения свободы в право на защиту и взаимодействие с защитником в соответствии со статьёй 14 § 3 (d) Международного Пакта о гражданских и политических правах?